

щегося, своевременное представление результатов проверок, умелую обработку полученной информации без учета индивидуальных особенностей учащихся. Успешность контроля всего образования в целом заложена в комплексном исследовании образовательного процесса и полном представлении о его ходе.

Список литературы

1. Кошкарева Н. В. Мониторинг сети процессов системы менеджмента качества образовательной организации / Н. В. Кошкарева. Красноярск: Изд-во СибГТУ, 2006. 120 с.

2. Логачев В. А. Система качества для образовательных услуг / В. А. Логачев // Высшее образование в России. 2001. № 1. С. 20–24.

3. Фадеева О. А. Диагностика в вузе / О. А. Фадеева. Нижний Новгород: [Б. и.], 1998. 244 с.

4. Шишков Г. М. Концепция качества как основа образовательной деятельности высшего учебного заведения / Г. М. Шишков // Управление качеством и сертификация: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва: Изд-во МАТИ – Рос. гос. технол. ун-та им. К. Э. Циолковского, 2002. С. 207–209.

УДК [378.016:820/89(091)]:378.03

О. В. Томберг

O. Tomberg

*Российский государственный
профессионально-педагогический
университет, Екатеринбург*

*Russian State Vocational
Pedagogical University, Yekaterinburg*

От образа к персоносфере: новые подходы к формированию культурных компетенций

From Image towards Personosphere: New Approaches to Building Cultural Competencies

Аннотация. Рассмотрен способ формирования культурных компетенций в рамках преподавания университетского курса «История зарубежной литературы» как движение от доминантных образов той или иной эпохи к воссозданию на-

циональной персоносферы. Отмечено, что изучение концептуальных пространств образов способствует воссозданию аксиологических доминант культуры.

Abstract. *The article focuses on an approach to build cultural competencies within an academic subject «History of Foreign Literature». This process is viewed upon as a reconstruction of national personosphere through insight into major fiction images.*

Ключевые слова: культурные компетенции; персоносфера; литература; имагологическое исследование.

Keywords: *cultural competence; personosfera; literature; imagological research.*

Формирование культурных компетенций в системе высшего образования – сложный и многоаспектный процесс, реализуемый в рамках различных дисциплин преимущественно гуманитарного знания. Формирование данных компетенций у студентов лингвистического факультета реализуется в основном как часть общефилологической подготовки в рамках преподавания ряда дисциплин, одной из которых является изучение литературы. В целом литература – один из прямых путей к культуре, картине мира и психологии нации, аксиологический вектор которой подчеркивается всеми исследователями (М. Л. Гаспаров, А. Я. Гуревич, Ю. М. Лотман, В. Е. Хализев, Р. О. Якобсон и др.). В современной образовательной среде сложность обучения литературе заключается в том, что традиционный «хронологический» способ, который был и является доминирующим при преподавании зарубежной литературы и литературы страны изучаемого языка, не всегда предлагает выход в национальную культуру, а зачастую формирует мозаичную картину развития литературы: от автора – к автору, от эпохи – к эпохе.

Подобный диссонанс побуждает преподавателя искать новые, альтернативные пути преподавания литературы, которые бы являлись комплементарными по отношению к традиционному подходу. Д. В. Калюжный и А. М. Жабинский в поисках альтернативного подхода к изучению литературы разработали теорию «синусоидов», которая нацелена на выявление, анализ и объяснение «общих мест» в культурах и литературах различных эпох – от античности до литературы XXI в. [3]. Основой данной теории являются кросс-культурные и кросс-хронологические совпадения жанров, сюжетов, мотивов, образов в литературе разных стран и народов.

Исследователи английской литературы представляют ее историю в широком культурном контексте, во взаимосвязи «между историческими собы-

тиями, литературными явлениями и произведениями искусства» [4, с. 7] для того, чтобы показать «историю и культуру Великобритании во всем ее многообразном единстве» [4, с. 7].

Плодотворными в данном случае и в рамках поставленных целей могут быть научные достижения и наработки дисциплин филологического и лингвистического циклов. При этом акцент будет сделан на антропоцентричности литературы, на изучении ключевых образов как проекций аксиологических доминант той или иной эпохи и культуры, поскольку «из единого ценностного отношения разворачивается целое героя» [2, с. 43], и, в конечном итоге, изучение ценностно-смыслового пространства ключевых художественных образов способствует реконструкции образа человека определенной эпохи.

Литература – это мышление в образах, при этом *образ* – «средство смысловой коммуникации в рамках данной культуры или родственных культур» [5, с. 667], поэтому интересно в имагологическом аспекте изучение литературы как системы культурообусловленных и культуроспецифичных образов. Образы как совокупность культурных смыслов того или иного периода или шире – национальной литературы, образуют *персоносферу* – «сфера персоналий, образов, сфера литературных, исторических, фольклорных, религиозных персонажей» [6, с. 35]. Персоносфера национальной культуры конституируется как национально-специфичными образами, так и инонациональными и транснациональными (античными и религиозными) персонажами. Национальное видение мира далеко не в последнюю очередь определяется характером персоносферы, но при этом именно персоносфера – самая изменчивая часть картины мира. Национальные открытия и переосмысления происходят прежде всего через изменения персоносферы, так как человек (персонаж) помещен в центр национальной картины мира и культуры в целом.

Методами и инструментарием имагологического исследования являются методологические подходы целого ряда наук: культурологии, этнопсихологии, антропологии, фольклористики, литературоведения, лингвистики, лингвостилистики, концептологии, лингвокультурологии. Если рассматривать развитие английской культуры через эволюцию английской персоносферы, необходимо учитывать следующие аспекты: номинативный (наличие того или иного образа в национальной персоносфере); психолого-

поведенческий (национальные стандарты и идеалы в виде поведенческих паттернов, эталонов, стереотипов); аксиологический (ценности и идеалы, нередко и антиценности, воплощенные в образе). Например, за образом англосаксонского героя Беовульфа стоит сложный процесс отражения представлений и понятий о героическом, актуализация коллективной идеальной ментальной модели «феномен героизма» и ее воплощение в художественной форме. Номинативный аспект образа оправдан особенностями исторического развития Британских островов, спецификой древней литературы и ее функциональной нагрузкой в культуре. В условиях жесточайшей угрозы со стороны викингов-пассионариев материализация идеи о народном заступнике, его подвиги – адекватный ответ на исторический вызов, историко-культурная востребованность именно героя-воина. Конституентами образа героя являются концепты родства, славы, мужества, материальных ценностей, судьбы, доспехов, битвы (войны).

Изучение каждого конституента концептуального пространства образа способствует выявлению и описанию аксиологических доминант эпохи в целом. Изучение образа врага, напротив, способствует реконструкции антиценностей культуры. Враг англосаксонской эпохи – это темная, неизведанная сила, воплощенная в образах сверхъестественных чудовищ. Концептуальное пространство образа врага – это, прежде всего, «страх», «убийство», «ненависть», «изгнанник». При этом страх в образе врага – это первобытный страх перед непонятными, темными силами, что дополнительно актуализировано на концептуальном уровне всего эпоса: древний мир – мир дуальных оппозиций: светлый (Хеорот и дворец Хигелака) – темный (подводное жилище Гренделя); свой (мир людей – датчан и гаутов) – чужой (мир чудовищ); хороший (качества конунгов и воинов – добрый, мудрый, щедрый, смелый, сильный) – плохой (преступный, адский, смертоносный, потомок Каина). Ключевым концептом образа врага англосаксонского периода является концепт «страх», однако реконструкция образа врага средневекового периода – в жанре английской народной баллады – иллюстрирует совершенно иное концептуальное наполнение: «жадность», «жестокость», «богатство».

Отсутствие концептуальных контрапунктов объясняется историко-культурными причинами: враг в XV в. – это носитель социальной несправедливости, в отличие от древней культуры, он идентифицирован и поня-

тен (шериф, монахи). Причина балладного конфликта кроется в социальной несправедливости и угнетении. Концептуальные пространства образов героев двух этих эпох также характеризуются количественными и семантическими расхождениями. По отношению ко многим аксиологически маркированным концептам англосаксонского культурного героя можно говорить об отсутствии ценностной преемственности: в образе Робин Гуда не выявлены концепты «слава», «мужество», «война, битва», «судьба». При объяснении причин этому необходимо выйти за пределы литературы в сферу истории и культуры: явления социально-исторического характера в Англии в период X–XIV вв. имели настолько радикальное значение для английской культуры и ментальности, что повлекли за собой полную смену ценностных ориентиров.

Каждый этап развития литературы характеризуется доминантными образами и способами их раскрытия и репрезентации. Поскольку «каждая культура – полноценный и общезначимый урок человеческого само-обучения, само-образования» [1, с. 166], изучение этих образов выводит исследователя литературы в область культуры, в сферу человеческого восприятия и понимания действительности.

Список литературы

1. Ахутин А. В. Что значит «учить культуре»? / А. В. Ахутин // От философии жизни к философии культуры: сборник статей / под ред. В. П. Визгина. Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. С. 157–166.
2. Бахтин М. М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук / М. М. Бахтин. Санкт-Петербург: Азбука, 2000. 337 с.
3. Калюжный Д. В. Другая история литературы / Д. В. Калюжный, А. М. Жабинский. Москва: Вече, 2001. 544 с.
4. Ковалевская Т. В. История, литература и культура Великобритании: учебник / Т. В. Ковалевская, Ф. А. Вагизова, Е. В. Семенюк. Москва: Изд-во РГГУ, 2012. 590 с.
5. Роднянская И. Б. Образ / И. Б. Роднянская // Литературная энциклопедия терминов и понятий. Москва: Наука, 2001. С. 386–387.
6. Хазагеров Г. Г. Персоносфера русской культуры / Г. Г. Хазагеров // Новый Мир. 2002. № 1. С. 30–42.